

ПОЭЗИЯ А.А. РЖЕВСКОГО

Основной учебный текст

Поэтическое творчество Алексея Андреевича Ржевского, одного из ярких и необычных поэтов середины XVIII столетия, интересно в нескольких отношениях. Во-первых, его поэзия является хорошей иллюстрацией к проблеме литературной эволюции русского XVIII века, т. к. Ржевский, с одной стороны, в литературе является преемником А. П. Сумарокова, с другой, – в значительной степени отходит от сумароковских поэтических принципов. Во-вторых, Ржевский нам интересен как выдающийся экспериментатор в области стиховой формы. И, наконец, в-третьих, его поэзия представляет собой интереснейший «сплав» из стилей и направлений, в разное время развивающихся в русской литературе XVIII века.

Для обозначения молодого поколения русских поэтов 1750-60-ых годов традиционно используется формула «сумароковская школа». Это не вполне бесспорное с точки зрения современного литературоведения понятие было введено Г. А. Гуковским в одной из его ранних работ – в «Русской поэзии XVIII века» (1927). Оно оказывается центральным для всего цикла ранних работ Гуковского, т. к. на его основе исследователь выстраивает схему эволюции всей литературы XVIII века: «первый этап литературной истории <...> состоит в борьбе Сумарокова с ломоносовской линией <...> второй – в становлении и торжестве сумароковской школы, третий – в вызревании новой поэтики внутри этой школы, возникающей как отклонение от сумароковского канона, последний – в державинском синтезе, трансформирующем одновременно и сумароковскую, и ломоносовскую традиции» (Живов В. М. XVIII век в работах Г. А. Гуковского, не загубленных советским хроносом // Гуковский Г. А. Ранние работы по истории русской поэзии XVIII века. М., 2001. С. 13). Некоторые позднейшие исследователи указывали на излишний схематизм теории Гуковского. В частности, В. М. Живов писал: «Сфокусированная на Сумарокова жесткая схема с известной навязчивостью проводится через все конкретные исследования Гуковского <...> Отсюда и некоторые натяжки, когда, скажем, выброшенным на обочину литературного процесса оказывается Третьяковский, приуменьшаются расхождения между Сумароковым и Херасковым, недооценивается «барочный» характер поэзии Ржевского или чрезмерно акцентируются сумароковские черты в поэзии молодого Державина» (Живов В. М. Указ. соч. С. 14).

Гуковский выделяет те общие особенности поэзии сумароковцев, которые, несмотря на индивидуальные черты поэтики каждого из них, все же позволяют рассматривать эту группу поэтов именно как единую школу. С одной стороны, в их поэзии укрепляется сумароковский канон: сохраняются принципы организации поэтического словаря, синтаксического строя фразы, сохраняется сумароковская басенная система и т. д. С другой стороны, традиции Сумарокова перерабатываются: происходит ослабление лирической стихии в поэзии (и связанное с этим преобразование лирических жанров), развивается дидактическая и медитативная лирика, обнаруживается тенденция к риторической насыщенности стихотворной речи, в 70-е гг. создаются крупные поэтические формы. Исследователи отмечают и идейную общность поэтов-сумароковцев: в частности, говоря об их общественно-литературных идеалах, И. З. Серман писал: «В равной степени их занимали самопознание как путь к самоусовершенствованию и моральная проповедь, осуждение общественных пороков, руководство обществом на пути к добродетели. Интерес к психологии отдельного человека, к микромиру, перерастает в более пристальный интерес к человеку в его общественных связях; социальное начинает в поэзии преобладать над индивидуальным...» (Серман И. З. Русская поэзия XVIII века (от Ломоносова до Державина) / Автореф... докт. филол. н. Л., 1969. С. 28).

«Сумароковскую школу» составили поэты, публиковавшие свои произведения в журналах 50-х гг. («Ежемесячные сочинения»; «Трудолюбивая пчела» Сумарокова), а также в ряде московских журналов 60-х гг. («Полезное увеселение», «Свободные часы», «Невинное

упражнение»): М. М. Херасков, А. А. Ржевский, А. В. Нарышкин, С. В. Нарышкин, А. А. Нартов, В. И. Майков, И. Ф. Богданович и многие другие. Журнал «Ежемесячные сочинения» начал выходить при Академии наук под редакцией академика Г. Ф. Миллера в 1755 г. Кроме большого количества произведений А. П. Сумарокова, руководившего в этом журнале отделом поэзии, там были напечатаны стихи его учеников – Хераскова, С. Нарышкина, Нартова, Ржевского и др. «Трудолюбивая пчела» Сумарокова, выходящая в 1759 г., была первым частным журналом в России. Несмотря на то, что в этом журнале печатались многие современные авторы, большинство произведений, опубликованных в нем, принадлежали издателю журнала – Сумарокову. В начале 60-х гг. при Московском университете возникла новая группа периодических изданий – журналы М. М. Хераскова и членов его кружка. Первым журналом группы Хераскова стало «Полезное увеселение» (выходило с начала 1760 г. по июнь 1762 г.), отличавшееся от всех журналов XVIII века тем, что стихи там первенствовали над всеми остальными материалами (в особенности в 1760–1761 гг.). Нередко целый номер «Полезного увеселения» целиком состоял из стихов. «Полезное увеселение» отличалось от сумароковской «Трудолюбивой пчелы» значительно более консервативным настроением, принципиальным отказом от **сатиры**, большим количеством стихотворений на этические и духовно-религиозные темы. Одним из поэтов, чьи стихи печатались в журналах Московского университета, был ученик Сумарокова и ближайший соратник М. М. Хераскова Алексей Андреевич Ржевский.

Необычен творческий путь этого поэта. А. А. Ржевский (1737-1804) принадлежал к старинному дворянскому роду. Впервые он выступил в печати в феврале 1759 года с двумя своими произведениями – «Сонетом или **Мадригалом** Либере Саке, Актрице Итальянского вольного театра» (в «Ежемесячных Сочинениях») и «Елегией» (в «Трудолюбивой Пчеле» Сумарокова). С начала 1760 года поэт печатается в журнале «Полезное Увеселение», затем в «Свободных часах». 1761–1763 гг. оказались самыми плодотворными для Ржевского: в течение этих трех лет им было создано 220 лирических стихотворений и, как отмечает Г. А. Гуковский, он «стал главнейшим членом херасковско-московского поэтического кружка». Но с 1763 года Ржевский отошел от поэзии и увлекся придворной карьерой. Он сменил множество должностей: был камер-юнкером, в 1783 году вступил в число членов Академии Наук, в 1785 году был тайным советником, камергером и сенатором, в 1794 году занимал выборную должность совестного судьи в Петербурге, а под конец жизни был действительным тайным советником и александровским кавалером. С 1763 года и до своей смерти в 1804 году Ржевский написал не более десятка произведений: две **трагедии**, из которых до нас дошла только одна – «Подложный Смердий», и несколько стихотворений на случай.

По словам Гуковского, «краткая поэтическая деятельность Ржевского обратила на себя внимание современников. Для них Ржевский – выдающийся поэт, один из крупнейших представителей литературы середины века» (Гуковский Г. А. Ржевский // Ранние работы по истории русской поэзии XVIII века. М., 2001. С. 159). Большую и обстоятельную статью посвятил поэту Н. И. Новиков в «Опыте Исторического словаря о российских писателях» (1772), так оценивший его поэтическую деятельность: «Все сии стихотворения, а особливо его **оды**, притчи и сказки весьма хороши, и изъявляют остроту его ума и способность к стихотворству. Стихотворство его чисто, слог текущ и приятен; мысли остры, а изображения сильны и свободны» (Новиков Н. И. Опыт Исторического словаря о российских писателях // Новиков Н. И. Избранные сочинения. М.; Л. 1951. С. 344).

Но уже в конце XVIII века о Ржевском забыли, его стихи, опубликованные в московских журналах начала 60-х гг., не переиздавались, а **трагедии** так и не были напечатаны. Причины исчезновения имени поэта из истории литературы, по-видимому, носят во многом случайный характер. Его творчество оказалось замкнуто в промежуток времени всего нескольких лет; почти все его произведения были напечатаны в журналах «Полезное Увеселение» и «Свободные Часы», которые уже в конце XVIII века были трудно находимы, а уже в середине XIX века мало кто знал об их существовании. Именно поэтому на протяжении

всего XIX и начала XX вв. о Ржевском не было написано почти ничего: литература о нем исчерпывается рядом небольших заметок энциклопедического характера.

Первым серьезным исследованием творчества этого поэта-сумароковца в русской литературоведческой науке стал очерк Г. А. Гуковского «Ржевский», включенный в состав книги «Русская поэзия XVIII века» (1927).

Гуковский первым обратил внимание на новаторский характер поэзии Ржевского. Он отмечает, что этот поэт – первый в новой русской литературе насадитель поэтического трюка и поэтических фокусов который создал поэзию изящного ухищрения, сознательной, подчеркнутой игры. В литературоведческих работах неоднократно подчеркивалось внимание Ржевского к стиховой форме. В его творчестве хорошо видно, как далеко продвинулась русская поэзия XVIII века по пути технического совершенства. Анализируя жанровое своеобразие его поэзии, Гуковский приходит к выводу о том, что новаторство Ржевского прежде всего касается не системы жанров, а общих проблем стиля. По мнению исследователя, творчество Ржевского является образцом литературной эволюции: в его очерке поэт представлен, с одной стороны, как ученик Сумарокова, а с другой, как преобразователь сумароковского направления, в поэзии которого «простота» сменилась «искусственностью». Некоторые позднейшие исследователи (например, авторы книги «Пантеон российских писателей XVIII века Л. Бердников и Ю. Серебряный»), также обращая внимание на преобразование Ржевским сумароковских поэтических принципов, говорят о его ориентации на поэтическую практику М. В. Ломоносова и В. К. Тредиаковского.

Хотя все исследователи творчества Ржевского говорят не только о стиховом, но и о стилистическом новаторстве его поэзии, в литературоведческих работах нет единства в определении сути этого новаторства. Парадоксально, но в различных работах стилистическое обновление поэзии, предпринятое Ржевским, подчас связывается с «влиянием» даже разных литературных направлений.

Г. А. Гуковский специально не рассматривал вопрос о принадлежности поэзии Ржевского к тому или иному литературному направлению. Однако в ряде его общих работ («К вопросу о русском классицизме», «О русском классицизме», «Проблемы изучения русской литературы XVIII века» и др.), под «русским **классицизмом**» прежде всего понимается поэзия всей сумароковской школы (в том числе и Ржевского).

Некоторые позднейшие ученые выявляют связи поэзии Ржевского с другими литературными направлениями. Обращая внимание на экспериментальное начало в его поэзии, В. С. Баевский в книге «История русской поэзии 1730-1980» прямо говорит о том, что произведения Ржевского противостояли высокой традиции **классицизма**. Процесс стилистического обновления нашел свое непосредственное отражение у поэта в изысканности поэтической техники, в необычных метрико-строфических опытах – приемах, которые иногда расцениваются как пример отказа от предписаний классицистической поэтики под влиянием традиций **барокко**. В системе барочной культуры рассматривают поэзию Ржевского (его торжественные оды) также Б. А. Успенский и В. М. Живов. В статье «Царь и Бог» они отмечают характерную как для Ломоносова, так и для Сумарокова и его учеников барочную традицию словесного обожествления монарха, сакрализации его образа.

С другой стороны, практически весь корпус поэтических произведений Ржевского создан в 1760-е годы – в эпоху наметившегося перехода от **классицизма** к **сентиментализму**. Поэтому в его поэзии можно обнаружить черты этого литературного направления. В своей диссертации «Поэзия Ржевского: проблематика и поэтика» Кукулитис выделяет основные темы и мотивы лирики поэта: любовную тоску, безнадежность и бренность всего земного, истинное счастье человека, нравственное самосовершенствование. В поэзии Ржевского исследователь отмечает усиление личностного начала и появление некоторых сентименталистских тем (например, тема идеализации сельской жизни). Об усилении личностного начала в лирике поэта говорит и М. Л. Смусина, анализируя элегии Ржевского: «Эксперименты Ржевского не самоцельный формальный опыт, это не был поиск трудности ради ее самой, только для того, чтобы преодолеть ее, – это был поиск максимальной

выразительности, предельной точности в передаче состояния человека» (Смусина М. Л. Элегии А. А. Ржевского // Проблемы изучения русской литературы XVIII века. Вып.1, Л., 1974. С. 31). Полемизируя с Гуковским, Смусина связывает новаторство Ржевского не с демонстрацией искусства преодоления трудностей стиха, а с тем, что его поэзия – первый пример автобиографичной и сюжетной лирики в поэзии XVIII века, в которую «впервые пришел живой человек».

Значительное влияние на лирику Ржевского (в особенности на такие лирико-дидактических жанры его поэзии, как послание, духовная **ода**, стансы) оказали идеи масонства. Известно, что Ржевский был видным петербургским масоном. В. И. Сахаров выделяет наиболее существенные «масонские черты» лирики поэта: лирико-дидактические жанры станса и рондо, относящиеся к размышляющей, философствующей поэзии, философические сонеты, сходные с вольными переложениями псалмов, темы масонской нравственной диалектики. Кроме того, как отмечает исследователь, «стансы, сонеты и рондо Ржевского предваряют позднейшие философические (или «духовные») **оды** поэтов-масонов». Сахаров также связывает эволюцию творчества Ржевского с постепенным усилением в его поэзии масонских тем: «“Легкая” поэзия прежнего “сумароковца” становится все более объективной, философской, ее стиль усложняется, жанры переосмысляются, наполняются новым духовным опытом» (Сахаров В. И. Русская масонская поэзия XVIII века (к постановке проблемы) // Русская литература, № 4, 1995. С. 19). Приведем в качестве примера такой «философствующей» поэзии Ржевского фрагмент «Станса» 1761 года:

Всё на свете сем минется:
Всё на свете суета,
Всё, чем дух наш ни мятется,
Всё то тленность, всё мечта.

Гордый, пышен ты напрасно:
Ты такой же человек,
Жди ты, жди перемен всечасно:
Счастлив будешь ты не век.

Ты ж, несчастный, не терзайся:
Время горести промчит,
И надеждою питайся,
Дух отраду получит.

Сей желании оставит;
Онй скучит, веселясь:
Сей от бед себя избавит,
Онй будет жить крушась.

Рок здесь всё преобращает,
Всё премоно в свете сем:
И желаньи пременяет
В сердце человек своем <...>

Одна из главных и наиболее заметных особенностей поэзии Ржевского – это, конечно, новаторство в области стиховой формы. М. Л. Гаспаров в «Очерке истории русского стиха», рассматривая русский стих XVIII века на всех основных структурных уровнях (метрика, ритмика, рифма, строфика), несколько раз упоминает о том вкладе, который внес Ржевский в развитие стиха XVIII века. Гаспаров выделяет наиболее яркие особенности, характеризующие стиховое экспериментаторство Ржевского. В области метрики – это использование 3-ст. ямба в

нехарактерных для него жанрах (в оде, притче, элегии и стансах), стремление выйти за музыкальные ассоциации трехсложников (элегия, написанная 4-ст. анапестом), попытка популяризировать **вольный ямб** путем его использования в средних жанрах (например, в элегии). В **басне** «Муж и жена», представляющей собой фигурное стихотворение-«ромб», поэт обыграл возможность сочетания строк любой длины в **вольном ямбе** – от односложных до шестистопных с женским окончанием:

Нет,
Мой свет,
Неложно
То, что с тобой
И жить не можно,
Как с доброю женой.
С двора всегда ты ходишь;
Тебя по вся дни дома нет.
Не знаю, с кем приязнь ты водишь;
Нельзя ужиться нам с тобой, мой свет.
Гуляй, да только меру знать в том должно;
Похвально ль приходить на утренней заре?
По всякий день гулять тебе жена, не можно,
Лишь то лъзя похвалять, что есть в своей поре.
Ты худо делаешь, жена, неложно,
А ходишь только, чтоб тебе гулять,
И дом пустой ты оставляешь.
Хожу и я, да торговать;
А ты всегда лытаешь». «
Как мне бы не ходить,
Где ж хлеб достати?
Тебе так жить
Некстати:
Не всяк
Так
живет, как мы с тобою <...>

В области ритмики к ярким экспериментам Ржевского относится «Ода, собранная из односложных слов»:

Как я стал знать взор твой,
С тех пор мой дух рвет страсть:
С тех пор весь сгиб сон мой;
Стал знать с тех пор я власть.

Хоть сплю, твой взор зрю в сне,
И в сне он дух мой рвет:
О коль, ах, мил он мне!
Но что мне в том, мой свет?

Он мил, но я лишь рвусь;
Как рвусь я, ты то знай.
Всяк час я мил быть тщусь;
Ты ж мне хоть вздох в мзду дай.

Этот текст представляет собой иллюстрацию к сумароковскому утверждению о том, что ударения в односложных словах на слабых местах в ямбе и хорее различаются по силе, в зависимости от смысла.

Экспериментировал Ржевский и с рифмой. Так, например, «Идиллия» 1762 года написана с использованием изысканных омонимичных и составных рифм:

На берегах текущих рек
Пастушок мне тако рек:
«Не видал прелестнее твоего я стану,
Глаз твоих, лица и век.
Знай, доколь продлится век,
Верно я, мой свет, тебя, верь, люби́ти стану»

Вздохи взор его мой зрел.
Разум был еще не зрел.
Согласилась мысль моя с лестной мыслью с тою.
Я сказала: «Буде́шь мой, Ты лица в слезах не мой,
Только бу́дь лишь верен мне, коль того я стою»

Страсть на лесть днесь променя,
И не мыслит про меня.
О неверный! ныне стал пленен ты иною.
Мне сказал: «Поди ты прочь
И себе другого прочь».
Как несносно стражду днесь, рвуся я и ною.

Наконец, в области строфики наиболее впечатляющи сонеты-фокусы Ржевского, представляющие собой *vers brisés* (они предполагают по три способа прочтения – только первых полустушии, только вторых полустушии и целиком, при этом смысл сонета меняется на противоположный). Л. И. Бердников, с одной стороны, видит в сонетах-фокусах Ржевского традицию «расколотых» сонетов французской поэзии XVI века, а с другой стороны, отмечает влияние на этот строфический эксперимент стихотворной практики Сумарокова, а именно – разработанного им принципа циклизации сонетов. Приводим один из сонетов-фокусов:

СОНЕТ, ЗАКЛЮЧАЮЩИЙ В СЕБЕ ТРИ МЫСЛИ: читай весь по порядку, одни первые полустушия и другие полустушия

Вовеки не пленю́сь || красавицей иной;
Ты ведай, я тобой || всегда прельща́ться стану,
По смерть не пременю́сь; || вовек жар будет мой,
Век буду́ с мыслью той, || доколе не увяну.

Не лестна для меня || иная красота;
Лишь в свете ты одна || мой дух воспламенила.
Скажу я не маня: || свобода отнята -
Та часть тебе дана || о ты, что дух пленила!

Быть ввек противной мне, || измены не брегись,
В сей ты одна стране || со мною век любись.
Мне горесть и беда, || я мучуся тоскою,

Противен мне тот час, || коль нет тебя со мной;

Как зрю твоих взор глаз, || минутой счастлив той,
Смущаюся всегда || и весел, коль с тобою.

Вообще, согласно исследованиям К. Д. Вишневского, из всех поэтов XVIII века наибольший интерес к сонету проявил именно Ржевский: он лидирует как по количеству написанных сонетов, так и по числу использованных моделей. Поэт пытался расширить возможности этой устойчивой формы в различных экспериментах, таких как: сонет на «рифмы, заданные наперед», сонет-**мадригал**, «сонеты-фокусы».

В 2008 году на филологическом факультете Санкт-Петербургского государственного университета был подготовлен метрико-строфический справочник по произведениям А. А. Ржевского, представляющий собой первую попытку описания и исследования его стиховой системы. Анализ метрики и строфики А. А. Ржевского позволяет выявить специфический, необычный для поэзии XVIII века характер стихового новаторства поэта. При описании системы размеров Ржевского выясняется, что стих этого «поэта-экспериментатора» оказывается вовсе не экспериментальным и новаторским, а предельно консервативным и традиционным. У Ржевского консерватизм метрики проявляется прежде всего в «экспансии» двух размеров – 6-ст. ямба и **вольного ямба** (в сумме ими написано почти 82 % произведений), в игнорировании поэтом неямбических размеров (небольшая доля хореев, отсутствие неклассических размеров). Однако, несмотря на консерватизм метрики и отчасти строфики, поэт выходит за рамки традиционной для XVIII века сочетаемости размеров и строфических форм и дает множество примеров использования того или иного размера или вида стиха в несвойственном для данного размера или вида стиха жанре. При сравнении метрико-строфического репертуара и жанрового состава его поэзии можно выделить три группы экспериментов Ржевского:

1) «жанрово-метрические» (чаще всего это нетрадиционное употребление того или иного размера в несвойственном ему жанре, например, 3-ст. ямба в стансах);

2) «жанрово-строфические» (несвойственное тому или иному жанру строфическое строение при традиционном употреблении размера, например, вольная рифмовка в элегии, написанной 6-ст. ямбом);

3) комбинированные (нетрадиционное использование и размера, и строфической формы, например, в притче и **эпистоле**, написанных четверостишиями 4-ст. ямба).

На уровне метрики и строфики новаторство Ржевского можно охарактеризовать как жанрово-стиховое. Поэтому нельзя согласиться с выводом Гуковского о том, что его новаторство в сфере жанров незначительно. Ржевский не стремился изобрести и развить принципиально новые метрические и строфические формы, но у него и не было такой задачи, т. к. многое в этой области уже было сделано Сумароковым, и Ржевский, как и все поэты сумароковской школы, развивал систему, уже в самых главных своих чертах выработанную Сумароковым к 60-м гг. XVIII века. Жанровые эксперименты Ржевского можно назвать внутрисистемными, т. к. все они касаются уже известных и «закрепленных» для определенных жанров в системе Сумарокова размеров и строфических форм. Все его эксперименты основаны на фундаменте системы Сумарокова, некоторые из них даже буквально повторяют сумароковские. Но жанрово-стиховое новаторство Ржевского принципиально отличается от сумароковского. Гуковский так объяснял эти различия: «Сумароков (а также и Тредиаковский) еще в середине 50-х годов начал свои опыты в области метрического обогащения русского стиха и не оставлял их до конца дней своих. Его искания имеют целью развить ритмическую выразительность стиха. Иного характера метрические формы Ржевского. Оперировав метром, рифмой и строфой, он не задается целью создать сильнейшую эмоциональную насыщенность пьесы при помощи элементов ритма; он ищет трудности ради ее самой, для того, чтобы преодолеть ее» (Гуковский Г. А. Ржевский. Ранние работы по истории русской поэзии XVIII века. С. 180). Таким образом, обеднение метрической и строфической систем поэзии Ржевского не случайно: возможно, оно связано с сознательно

выдвинутой им системой поэтических ограничений, которые, тем не менее, не отменяли возможностей стихового эксперимента.

Е. М. Матвеев

Контрольные вопросы к основному учебному тексту

- а) Каковы хронологические рамки поэтического творчества А. А. Ржевского?
- б) Как можно охарактеризовать стилистическое новаторство поэзии А. А. Ржевского?
- б) Какие стиховые эксперименты в области стиховой формы принадлежат А. А. Ржевскому?
- г) К каким результатам привело описание метрико-строфического репертуара поэзии А. А. Ржевского?

Обязательные научные тексты

1. Гуковский Г. А. Ржевский // Ранние работы по истории русской поэзии XVIII века. М., 2001. С. 157–183.
http://imwerden.de/pdf/gukovsky_rannie_raboty_po_18_veku_2001_text.pdf
2. Лаппо-Данилевский К. Ю. Ржевский // Словарь русских писателей XVIII века Вып. 3 (Р–Я). СПб., 2010. С. 42–48.
<http://lib.pushkinskiydom.ru/LinkClick.aspx?fileticket=QCQpRyTfUyg%3d&tabid=10375>

Дополнительные научные тексты

1. Матвеев Е. М. Метрика и строфика А. А. Ржевского // Петербургская стихотворная культура: Материалы по метрике, строфике и ритмике петербургских поэтов. СПб., 2008. С. 123–175.
2. Смусина М. Л. Трагедия А. А. Ржевского «Подложный Смердий» и общественно-политическая борьба 1770-х годов // XVIII век. Сборник 11. Н. И. Новиков и общественно-литературное движение его времени. Л., 1976. С. 220–228.
http://lib.pushkinskiydom.ru/Portals/3/PDF/XVIII/11_tom_XVIII/Smusina/Smusina.pdf

Контрольные вопросы к научным текстам

1. Гуковский Г. А. Ржевский // Ранние работы по истории русской поэзии XVIII века. М., 2001. С. 157–183.
  - а) В чем, по мнению Г. А. Гуковского, проявляется преемственность А. А. Ржевского по отношению к А. П. Сумарокову?
  - б) В чем, по мнению Г. А. Гуковского, состоит стилистическое новаторство поэзии А. А. Ржевского?
2. Лаппо-Данилевский К. Ю. Ржевский // Словарь русских писателей XVIII века Вып. 3 (Р–Я). СПб., 2010. С. 42–48.

- а) Охарактеризуйте нелитературную деятельность А. А. Ржевского.
б) Кто из поэтов XVIII века посвящал А. А. Ржевскому свои литературные произведения?

Источники

Поэты XVIII века. Т. 1. Л., 1972 (Библиотека поэта. Большая серия)
<http://www.rvb.ru/18vek/poety18veka/tocvol1.htm>

Упражнения

1. Составьте перечень основных жанров поэзии А. А. Ржевского. Для этого воспользуйтесь подборкой его стихов, опубликованной в следующем издании: Поэты XVIII века. Т. 1. Л., 1972 (Библиотека поэта. Большая серия).

<http://www.rvb.ru/18vek/poety18veka/tocvol1.htm>

2. Подберите примеры, иллюстрирующие основные темы и мотивы лирики А. А. Ржевского, упомянутые в основном учебном тексте занятия. Для этого воспользуйтесь следующим изданием: Поэты XVIII века. Т. 1. Л., 1972 (Библиотека поэта. Большая серия).

<http://www.rvb.ru/18vek/poety18veka/tocvol1.htm>

3. Проведите сравнительный стилистический и мотивный анализ элегии А. П. Сумарокова «На смерть сестры авторовой Е. П. Бутурлиной» («Стены ты, дух, во мне! стены изнемога...»); <http://www.rvb.ru/18vek/sumarokov/toc.htm> и элегии А. А. Ржевского («От той, которая души милые...»); <http://www.rvb.ru/18vek/poety18veka/tocvol1.htm>). Проверьте свои наблюдения, прочитав статью Г. А. Гуковского «Элегия в XVIII веке» (опубл. в кн.: Гуковский Г. А. Ранние работы по истории русской поэзии XVIII века. М., 2001;

http://imwerden.de/pdf/gukovsky_rannie_raboty_po_18_veku_2001_text.pdf).

Библиография

1. Баевский В. С. История русской поэзии 1730-1980. М., 1996
2. Бердников Л. И. Счастливый Феникс. Очерки о русском сонете и книжной культуре XVIII – начала XIX в. СПб., 1997.
3. Бердников Л., Серебряный Ю. Ржевский Алексей Андреевич // Бердников Л., Серебряный Ю. Пантеон российских писателей XVIII века. СПб., 2002.
4. Вишневский К. Д. Разнообразие формы русского сонета // Russian Verse Theory: Proceedings of the 1987 Conference at UCLA / UCLA Slavic Studies 18. Columbus, Ohio. 1989.
5. Гаспаров М. Л. Очерк истории русского стиха. М., 2000 (II. Время Ломоносова и Державина. С. 57–110)
6. Гуковский Г. А. Ржевский // Ранние работы по истории русской поэзии XVIII века. М., 2001.
7. Гуковский Г. А. Элегия в XVIII веке // Ранние работы по истории русской поэзии XVIII века. М., 2001.
8. Кукулитис В. И. Поэзия Ржевского: проблематика и поэтика / Автореф. ... канд. филол. н. М., 1991.
9. Лаппо-Данилевский К. Ю. Ржевский А. А. // Словарь русских писателей XVIII века Вып. 3 (Р–Я). СПб., 2010.

10. Макогоненко Г. П. Пути развития русской поэзии XVIII века // Поэты XVIII века. Т. 1. Л., 1972.
11. Матвеев Е. М. Метрика и строфика А. А. Ржевского // Петербургская стихотворная культура: Материалы по метрике, строфике и ритмике петербургских поэтов. СПб., 2008.
12. Массонство и русская литература XVIII – начала XIX вв. М., 2000.
13. Русский сонет XVIII – начала XX века. М., 1986.
14. Сахаров В. И. Русская масонская поэзия XVIII века (к постановке проблемы) // Русская литература, №4, 1995.
15. Серман И. З. Русская поэзия XVIII века (от Ломоносова до Державина) / Автореф... докт. филол. н. Л., 1969.
16. Смусина М. Л. Трагедия А.А. Ржевского «Подложный Смердий» и общественно-политическая борьба 1770-х годов // XVIII век. Сборник 11. Н. И. Новиков и общественно-литературное движение его времени. Л., 1976.
17. Смусина М. Л. Элегии А. А. Ржевского // Проблемы изучения русской литературы XVIII века. Вып.1. Л., 1974.
18. Стенник Ю. В. Ржевский // Три века Санкт-Петербурга: Энциклопедия: В 3 т. Т. 1. Осьмнадцатое столетие. В 2 кн. Кн. 2. СПб.; М., 2003.

Тесты

1. Кто из названных писателей относится к поэтам «сумароковской школы»?
  - a. А. А. Ржевский
  - b. Г. Р. Державин
  - c. В. И. Майков
  - d. И. Ф. Богданович
  - e. В. П. Петров
  - f. М. М. Херасков
2. В каких журналах XVIII века печатался А. А. Ржевский?
  - a. «Полезное увеселение»
  - b. «Почта духов»
  - c. «Трутень»
  - d. «Свободные часы»
  - e. «Трудолюбивая пчела»
  - f. «Московский журнал»
  - g. «Ежемесячные сочинения»
3. Что из перечисленного можно считать определяющими чертами стиля А. А. Ржевского?
  - a. лирический восторг
  - b. игра со стихом
  - c. латинизированный синтаксис
  - d. неукрашенная («естественная») речь
  - e. словесная симметрия
4. Черты каких литературных направлений можно обнаружить в творчестве А. А. Ржевского?
  - a. барокко

- b. классицизм
- c. романтизм
- d. сентиментализм
- e. стиль монументального историзма

5. К какому из стиховых уровней относится эксперимент, осуществленный А. А. Ржевским в «Оде, собранной из односложных слов»?

- a. метрическому
- b. ритмическому
- c. рифмическому
- d. строфическому

6. В чем проявляется консерватизм метрики А. А. Ржевского?

- a. в использовании 4-ст. анапеста в элегии
- b. в преимущественном использовании 6-ст. ямба и вольного ямба
- c. в отсутствии неклассических размеров
- d. в использовании 3-ст. ямба в притче
- e. в использовании вольного ямба в элегии
- f. в небольшой доле хореев

7. Единственная дошедшая до нас трагедия, написанная А. А. Ржевским, называется

---

8. В каких жанрах, по мнению, Г. А. Гуковского, А. А. Ржевский был наиболее близок А. П. Сумарокову?

- a. притча
- b. элегия
- c. сонет
- d. повесть

9. Кому из российских императоров и императриц посвящал свои оды А. А. Ржевский?

- a. Петру I
- b. Петру II
- c. Петру III
- d. Елизавете Петровне
- e. Екатерине I
- f. Екатерине II
- g. Александру I
- h. Николаю I